

**О СЮЗОР В. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
СЮЗОР В. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

СЮЗОР Владимир Павлович, родился в 1870-х. Получил высшее юридическое и художественное образование. Проживал в Ленинграде, служил в учреждении, после увольнения работал художником. Женат, в семье — дочь Татьяна, позднее — в разводе с женой. В ночь с 21 на 22 июня 1927 — арестован, 22 августа приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6). Выехал в Тверь, был без работы, выживал временной работой и случайными заказами.

В конце августа 1927 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его дочь, Татьяна Владимировна Сюзор.

<29 августа 1927>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Вы меня не знаете, а я все же пишу Вам, потому что Вы добры, отзывчивы и справедливы.

Обращаюсь к Вам потому, что мне не к кому кинуться. Я совсем одна. Мне 15 лет, живу я с отцом в Ленинграде, мать моя в Москве замужем за другим.

22-го июня арестовали моего отца, Владимира Павловича Сюзор, за что, не знаю, знаю одно, что он политикой никогда не занимался. Служил он на советской службе, был сокращен, и мы с трудом перебивались. Вот два месяца, как он сидит на Шпалерной. Он обвиняется по 58 статье 5 параграфу. От прокурора я только что узнала, что следствие закончено, о приговоре будет известно дней через 10.

Смертельно боюсь, чтобы его не выслали. Что со мной тогда будет, не знаю, должна буду бросить учебу. Обращаюсь к Вам за помощью, знаю, что у Вас сотни просьб, но почему-то верю, что Вы выслушаете меня и поможете мне. С этой надеждой буду ждать от Вас ответа.

Таня Сюзор.

Адрес: Ленинград, площадь Мариинского театра, д<ом> № 2/32, кв<артира> 10. Т. В. Сюзор»¹.

Ходатайство Помполита не помогло, и Владимир Павлович Сюзор остался жить в Твери. В апреле 1929 — вновь обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<5 апреля 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Вперед простите за беспокойство.

21 июня 1927 г<ода> я был арестован в Ленинграде. Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 августа по ст<атье> 58 был лишен права жительства в шести город<ах> СССР на 3 года. Местом жительства выбрал Тверь, где и нахожусь все время. Обвинения конкретного ко мне не было предъявлено, кроме того, что я говорил с кем-то и высказывался против некоторых мероприятий советских и не одобрял некоторые начинания по части литературы и искусства.

Вы видите, что инкриминируемое мне, если оно и было, трудно считать за преступление, а кару нести приходится. Я никогда ни с кем не говорю о политике, а что касается искусства, как художник мог, очевидно, в разговоре не согласиться с известными взглядами. Вот моя вина В чужом

¹ ГАРФ, ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 162. С. 246. Автограф.

городе и благодаря настоящему моему положению, несмотря на высшее (юридич<еское>) образование, специальн<ое> (худож<ественное>) и знание языка, на постоянную работу рассчитывать почти невозможно: бывает временная и случайные заказы, что в материальном отношении мало дает и делает существование очень трудным. Да и на здоровье человека (мне более 50-ти) отозвалось 3-х месячное пребывание в тюрьме и ломка жизни.

Поэтому позволю себе надеяться, что не откажете в содействии о применении ко мне хоть бы амнистии, объявленной к 10-летию Октября.

Прошло более ½ срока, а известия о применении амнистии я не получал.

Еще раз прошу извинения за беспокойство.

В. Сюзор.

Адрес: Тверь, ул<ица> Вакоранова, <дом> 19.

Р. С. Из прилагаемых заявлений, Вы выберете, какое найдете подходящим.

5/IV-<1929>»².

*Осенью 1929 и весной 1930 — о смягчении участи Владимира Павловича Сюзора дважды обращались за помощью в Помполит*³.

² ГАРФ, ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 354. С. 244. Автограф.

³ ГАРФ, ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 397. С. 99-104; Д. 464. С. 131-132.